

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее издание является продолжением анализа культурной политики России¹. Рассматриваемый здесь период — с 1996 по 1998 гг., — при всей его краткости в контексте истории можно считать переломным в развитии и мировой и отечественной культуры.

Во всемирном масштабе его отличают процессы конвергенции различных форм записи и передачи опыта и информации (в том числе и в художественных формах) на основе новейших цифровых (дигитальных) технологий, сделавших принципиально возможным слияние «китов» культурной индустрии (печати, кино, телевидения и компьютера) и коммуникации (телефона, телевизора и электронных сетей). Активное использование новых технологий придало ускорение процессам как глобализации культуры, так и диверсификации культур, задающим основные параметры развития человека и человечества и в XXI веке, и в третьем тысячелетии.

В масштабах страны названный период характеризовался перераспределением приоритетов культурного развития, известной стабилизацией новых взаимосвязей и взаимоотношений между различными формами и компонентами культуры (как традиционными, так и новыми) и крушением иллюзий относительно ускоренного поступательного движения общества и культуры. Именно во второй половине 1990-х гг. стремительное продвижение по просторам нашей страны коммерческих форм культуры «Макдональдса и Кока-колы» достигло пределов насыщения, в основном сформировалась и массовая культура отечественного образца (поп-музыка, детективная литература, информационно-развлекательный синтез на телевидении и т.д.)².

Последовавший с конца 1996 г. кризис государственного бюджета, самым ярким проявлением которого стали сначала ограничение финансирования бюджетной сферы одной только зарплатой, а затем и сокращение и задержки выплаты последней, лишь подтвердил этот диагноз, поскольку одной из первых жертв политики секвестров стала социальная сфера, а в ее рамках — отрасль культуры.

Вместе с тем стремительное развитие сферы досуга, в том числе негосударственной или полугосударственной индустрии развлечений, породило иллюзию скорого выхода из кризиса на основе формирования «нового среднего класса», который может стать устойчивой базой для социального функционирования и коммерческой, и классической, «высокой» культуры. Отсюда и ориентация Федеральной программы развития культуры и искусства на 1997-99 гг. не только и не столько на сохранность имеющегося достояния, сколько на поддержку *развития*, поступательного движения в культуре.

Защита культуры, сохранение культурных традиций, поддержка основных и важнейших проявлений творчества — это обычно основной компонент культурной политики, в различных формах и степени присущей фактически любому обществу и всем государствам в истории.

Широко распространенным, хотя и не общепринятым является представление о периодически усиливающихся социальных функциях культуры, проявляющихся в форме важных условий и предпосылок развития. В такие периоды культура становится реальным механизмом социального управления и экономического регулирования. Известные факты отечественной и мировой истории определенно свидетельствуют о том, что от силы и содержания культурной политики зачастую зависит и направление развития — прогресс или регресс³. Современная ситуация в обществе обуславливает острую необходимость усиления внимания к культуре как фактору развития. Сформулированный тезис — это не просто принципиальная позиция экспертов в рассматриваемой сфере, это фактически объективный социальный императив, основанный на беспристрастном макроэкономическом и культурологическом анализе современной ситуации в стране, ее составляющих и вариантов ее развития. Об этом же свидетельствует и ряд документов, принятых на международном уровне. Для обоснования включения культуры в более широкие стратегии развития, а также в более эффективные практические программы действий ООН и ЮНЕСКО была создана Всемирная комиссия по культуре и

¹ См. Бутенко И.А., Разлогов К.Э. (ред.) Культурная политика России. История и современность. М.: Либерия, 1998. В настоящем издании использованы материалы, предоставленные различными управлениями Минкультуры РФ, Госкино РФ, Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, а также А.П.Вергуновым, С.В.Гусевым, С.В.Кулинской, Н.В.Максаковским, А.С.Карповым, Е.И.Голубевой.

² Это движение было закреплено уже предвыборной кампанией 1996 г., в которой ведущую роль сыграли телевидение и шоу-бизнес — коммерческие, преимущественно приватизированные формы массовой культуры, способствовавшие еще большей маргинализации культуры в узком смысле (отрасли культуры) — сферы материального и духовного наследия и традиционных искусств. А ведь именно последние ранее (во времена и Брежнева, и тем более Горбачева) активно использовались государством в попытках легитимации власти. «Творческая интеллигенция», казалось, по-прежнему пребывала «в силе», только место в авангарде Алексея II, Сахарова, Солженицына или Лихачева заняли «звезды» эстрады (и лишь за ними — театра и кино). Массовая компенсаторно-развлекательная культура не на словах, а на деле стала политическим приоритетом в государственном масштабе.

³ Например, именно результаты так называемой культурной революции в СССР подготовили и обеспечили рост экономического и политического могущества страны в 1930-е и последующие годы. И наоборот, утрата ориентиров культурной политики в 1980-е гг., разрушение традиционных культурных устоев общества стали, по-видимому, закономерной и неизбежной причиной, наряду с другими, глубокого и затяжного кризиса в России и других странах бывшего СССР.

развитию (ВККР). В ее докладе «Наше творческое разнообразие», вышедшем в свет в 1996 г., поставлена задача изучения взаимосвязи между культурой и развитием.

Авторы отмечают, что культура в современном обществе служит надежным средством достижения намеченных целей развития, механизмом содействия и обеспечения устойчивого экономического роста. При этом подчеркивается несомненная важность и универсальная ценность экономического роста. Рассматривая соотношение культуры и конечных целей развития, авторы доклада утверждают, что культурные аспекты жизни человека имеют более важное значение, чем экономический рост; товары и услуги представляют ценность лишь потому, что они расширяют наши возможности жить в соответствии с нашими ценностями. Иными словами, все, что мы ценим, должно само по себе являться частью культуры. Следовательно, неприемлемо для культуры выступать только во вспомогательной роли, будучи лишь катализатором экономического роста. Наряду с этим культура, делающая осмысленным существование людей, традиционно выступает в качестве желанной конечной цели. Такая *двойная роль культуры*, говорится в докладе, проявляется не только в контексте содействия экономическому росту, но и в деле достижения других социально значимых целей, таких как охрана окружающей природной среды, сохранение семейных ценностей, защита гражданских институтов в обществе и т.д.

Деятельность ВККР, а также многие другие международные акции последних лет нацелены в конечном счете на разработку механизмов принципиально новой глобальной политики в области культуры. Ее основным отличием от нынешней должен стать бескомпромиссный уход от «остаточного принципа» ее формирования. Стокгольмский План действий — это первый международный документ, где культура рассматривается как ключевой фактор развития, как один из основных компонентов его устойчивости. Столь высокая роль культуры в современном обществе предполагает и соответствующие коррективы в национальной и региональной политике, вплоть до радикального пересмотра принципов их формирования. Последнее означает, в частности, отнесение культуры к числу приоритетов развития и отказ от упомянутого остаточного принципа ее поддержки⁴.

Проблема «культура и развитие» значительно более сложна и в то же время менее изучена, чем это требуется для принятия не только нормативных, но и некоторых декларативных решений.

Современное состояние бюджетного финансирования культуры вызывает глубокую озабоченность в большинстве стран мира. Только в наиболее развитых странах, как правило, с величиной валового национального продукта 20 и более тысяч долл. США на душу населения, доля расходов на культуру в общих государственных расходах превышает 1%. Не случайно, что именно среди них — страны с наиболее устойчивым развитием (Швейцария, Франция, Германия и др.). В большинстве других стран этот показатель составляет десятые доли процента при существенно меньших величинах ВВП и меньшем финансировании из негосударственных источников. Очевидно, что это намного меньше объективных потребностей. При этом установлено, в частности, что государственные расходы на культуру не зависят от величины ВВП⁵. В случае принятия глобального плана действий в области культуры и развития необходимо будет существенно увеличить государственную поддержку культуры.

Что касается России, то, не изменяя общей направленности развития, финансовый кризис августа 1998 г. поставил под сомнение темпы продвижения вперед к ожидаемой гармонизации социокультурных отношений и соответственно напомнил о преждевременности отказа от охранительной политики. Переходный период, как это нередко случается, привел к раздвоению не только самой культуры (на традиционную, «высокую» и коммерческую, массовую), но и культурной политики (на общегосударственную, «телецентристскую» и отраслевую, «искусствоцентристскую»). Это раздвоение по-своему отражает общие процессы развития культуры в планетарном масштабе.

В 1998 г. ООН и ЮНЕСКО была выдвинута и одобрена концепция культуры мира, подчеркнувшая роль именно культуры в разрешении локальных и глобальных конфликтов современности⁶. Культура мира базируется на стремлении сделать эти ценности основой взглядов и поведения людей на всех уровнях человеческого общества. Нельзя не согласиться с тем, что строительство культуры мира является задачей, в решение которой может внести весомый вклад любое государство, как большое, так и малое. Но чтобы этот вклад стал всеобщим достоянием, он должен распространиться в сетях массовой информации и коммуникации, от эфирного телевизионного вещания до Интернета. Тогда от утверждения культуры мира выиграет каждое

⁴ Симптоматичным в этом отношении является выбор девиза принятого в Стокгольме в 1998 г. международного Плана действий — «Сила культуры». Только сильная культурная политика может качественно изменить сложившееся к настоящему времени соотношение понятий «культура» и «развитие». Сильная культурная политика сможет заставить развитие служить интересам людей, а не наоборот. Это означает, в частности, что развитие будет служить обогащению культурного наследия народов, а не разрушать его.

⁵ Например, при почти 24 тыс. долл. ВВП на душу населения в США доля бюджетных расходов на культуру в этой стране составляет около 0,1%. В то же время в Чехии и Польше, имеющими на порядок меньшие показатели ВВП, затраты на культуру превышают американские в 12-15 раз и находятся на уровне таких развитых стран, как Австрия, Дания, Швеция.

⁶ В материале, подготовленном Генеральным директором ЮНЕСКО для ООН, подчеркивается, что культура мира базируется на основополагающих ценностях, ради которых и была создана Организация Объединенных Наций и во имя которых она осуществляет свою деятельность.

государство и каждый народ, и никто при этом не пострадает. Культура мира является важным инструментом осуществления своего права на мир всеми людьми нашей планеты.

Ограниченность традиционного для нашей страны понимания культуры состояла и состоит в том, что оно всегда было оторвано от технологической и предпринимательской сфер и перспективных тенденций развития современной цивилизации и поэтому обречено на «сведение» культуры к сферам искусства и наследия. Такое понимание служило основанием завышенного ценностного статуса культуры (или, в религиозной терминологии — духовности) и реального пренебрежения к ее нуждам.

Как только возникала новая сфера культурного развития, под нее создавалось и новое ведомство. Если вернуться к глобальным общемировым тенденциям, сразу станет ясным, что ни одна из них сегодня не только не находится в сфере компетенции Министерства культуры, но и вообще не воспринимается как часть культуры. Поэтому культура и вытесняется в гетто специального телевизионного канала⁷. В технологических ведомствах, вроде бы ответственных за развитие общества, культура, как правило, рассматривается как досадная помеха на пути прогресса.

При обсуждении проблем культуры мира у нас звучала нередко такая точка зрения: культура мира — это не мировая культура, и вообще причем здесь культура, когда речь идет о борьбе за мир. Однако Федерико Майор вовсе не случайно остановился именно на формулировке «культура мира» (а не политика, образование, пропаганда мира и т.п.). Именно культура в широком антропологическом понимании этого термина позволяет свести воедино различные стороны человеческой деятельности, направленные на развитие самого человека и человеческих сообществ. Это было подчеркнуто и в докладе «Наше творческое разнообразие». В рамках такого понимания и наследие, и традиционные искусства, и массовая культура, и средства массовой информации — необходимые элементы культуры.

Практика последних лет внесла ясность и во взаимодействие культуры и бизнеса. Бизнес можно делать на чем угодно, в том числе и на культуре. Есть формы культуры, которые в нынешних условиях противопоставлены бизнесу, во всяком случае в его упрощенной трактовке. Есть другие формы, которые развиваются преимущественно или даже исключительно на коммерческой основе: к ним относятся так называемые культурные индустрии — книгоиздание, телевидение, в некоторых странах и кинематография, производство аудио- и видеозаписей и многое, многое другое. Формы культуры, предрасположенные к рынку, как правило, и называются массовой культурой, построенной на том, что потребители (а не заказчики, как в традиционной системе) в конечном итоге платят за культурные блага и услуги и таким образом поддерживают то, что их интересует в первую очередь. Хотя на коммерческом телевидении этот механизм не прямой, а опосредованный, через рекламу, тем не менее он при известных условиях гарантирует приспособление культурной продукции к пристрастиям вкусам и стремлениям более или менее широкой аудитории.

Это не всегда нравится носителям традиционной культуры. Они могут считать, что на малых экранах процветает не культура, а антикультура, но под этим термином на самом деле подразумевается иная культура — культура других людей, руководствующихся другими нормами, ценностями и идеалами.

Великая заслуга ЮНЕСКО состояла и состоит в том, что именно в этой организации слово «культура» стало систематически применяться во множественном числе — «культуры», связывая воедино две основные тенденции современного социального развития.

Пути и последствия этого раздвоения и рассматриваются в дальнейшем, преимущественно на материале классических видов искусств, судеб исторического наследия и форм социального функционирования культуры.

⁷ Выведение телевидения за рамки культуры становится своеобразным «общим местом» и в сознании профессионалов телевидения. С одной стороны, Леонид Парфенов сразу после своего назначения главным продюсером НТВ прямо и без обиняков сказал: «Телевидение — это не культура, а если и культура — то массовая». Близкой позиции придерживается и представитель совершенно иного поколения и иного телевизионного жанра — президент Российской академии телевидения Владимир Познер, подчеркнувший, что коммерческое телевидение есть прежде всего не часть культуры, не часть режима, а бизнес.

